

сферы в воспроизводственном процессе: монография / под общ. ред. И.М. Шабуниной. – Волгоград: Изд-во Волго-

градского государственного университета, 2003. – 332 с.

УДК 60.550.325.13

**С.Г. Максимова,
О.Е. Ноянзина,
Н.П. Гончарова,
Д.А. Омельченко,
Г.С. Авдеева**

АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В НЕСТАБИЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: социально-экономические последствия, демографическое старение, адаптивные стратегии, стареющее общество, социально-экономические условия.

В условиях реформ и кризисного развития российского общества на рубеже XX-XXI вв. особое значение приобрели проблемы, связанные с формированием адаптивных стратегий современных россиян. Данное обстоятельство обусловлено:

– во-первых, многократным снижением уровня жизни абсолютного большинства населения страны, прежде всего старших возрастных групп;

– во-вторых, следует отметить рост масштабов социальной и финансово-экономической дифференциации различных регионов страны, что чаще осложняет деятельность учреждений социальной защиты, особенно в аграрных и агропромышленных зонах;

– в-третьих, нельзя не учитывать существенных изменений морально-психологического климата в сфере жизнедеятельности старших возрастных групп, оказавшихся, несмотря на масштабные заслуги перед российским обществом и государ-

ством, в стесненном материальном положении;

– в-четвертых, данная проблематика обострена разрушением социальной инфраструктуры провинциальных регионов России, в особенности агропромышленных и тех, что в своем хозяйственном развитии были ориентированы на военнопromышленный комплекс;

– в-пятых, нужно иметь в виду явное снижение уровня организации управления всеми социальными процессами в российском обществе, ослабление внимания к работе с кадрами управления, в том числе в учреждениях социальной сферы.

Адаптивное поведение характеризуется осознанной конструктивной активностью личности, включающей в себя произвольный выбор; цель такого поведения – пережить событие, не уклоняясь от неприятностей. Для совладения с жизненными трудностями каждый человек на основе собственного опыта использует выработанные им копинг-стратегии (поведенческие, когнитивные и эмоциональные) с учетом степени своих адаптивных возможностей, которые делятся на адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные [1-3].

Нами рассматривались адаптивные стратегии в основных сферах жизнеосуществления человека, связанные с экономическим и миграционным поведением. Социологическое исследование по оценке социального положения и адаптивных стратегий современных россиян было проведено в 2011 г. на территории Алтайского края, приняло участие 600 респондентов в возрасте 15-75 лет.

Оценки положения дел в стране, регионе и местности, в которой проживает индивид, определяют направление формирования стратегии его поведения, ориентируют на поиск решения осознанной проблемы и придание смысла своим действиям по преодолению или избеганию возможных угроз, идущих извне [4, 5]. Так, оценки респондентами меры опасности различных угроз для региона, выстроились в своеобразный рейтинг опасностей. На первом месте среди возможных проблем региона – проблемы экономической сферы: рост цен (78,1% выборов респондентов), низкий уровень заработной платы в регионе (59,9%), бедность и низкий уровень жизни в целом (55,7%) и безработица, проблемы с трудоустройством (55,2%). При среднем количестве выборов (48%) 43,3% выборов респондентов касалось проблем алкоголизации населения, 33,6% – проблемы жилищного хозяйства, 26,6% – снижения качества услуг здравоохранения. Следующий блок проблем – проблемы социально-медицинского и морально-правового характера: ухудшение состояния здоровья населения (15,9%), распространение наркомании (15,6%), рост коррупции и взяточничества (15,2%) и общее падение нравственности (14,5%). Ухудшение экологической обстановки в регионе (8,4%) и снижение уровня и качества образования (8%) – на четвертой позиции рейтинга. На пятом месте – проблемы, связанные с ухудшением отношений между людьми разных национальностей (1,8%), распространением инфекционных заболеваний (1,7%) и угрозой терроризма (0,8%). 0,2% опрошенных жителей Алтайского края не беспокоят предложенные для оценки проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что для жителей Алтайского края наиболее актуальными, следовательно, осознанными проблемами являются проблемы экономической сферы, сферы социального здоровья и дефекты управления сложившейся ситуацией в виде коррумпированности органов власти, распространения

взяточничества при общем падении нравственности.

Осознанные угрозы будут направлять адаптивное поведение индивида как по их преодолению, самостоятельному или через социальные контакты, поддержку окружения, так и по избеганию. Характер актуализированных опасностей определяет направление анализа доминирующих адаптивных стратегий жителей Алтайского края.

Так, для оценки стратегий экономического поведения респондентов был задан вопрос «Что Вы делаете для улучшения своего экономического положения?». Предложенные альтернативы можно условно разделить на демонстрирующие разные стили адаптивного поведения. Так, в качестве активных адаптивных стратегий можно выделить: создаю свое дело, совместный бизнес; прилагаю больше усилий для продвижения по службе; меняю место работы с сохранением должности; меняю место работы и сферу деятельности; ищу дополнительные источники заработка (дополнительную работу, временные подработки); играю на бирже; живу на пенсию и работаю.

В качестве пассивных или частично адаптивных стратегий могут быть рассмотрены: инвестирую в ценные бумаги, металлы (куплю золото, серебро); делаю банковский вклад, живу на проценты; живу на пособие по безработице и неофициальные заработки; оформляю субсидию; экономлю на всем, перераспределяю расходы; беру в долг, ссуду, кредит, закладываю имущество.

А в качестве неадаптивных: пользуюсь своим служебным положением для получения дополнительной выгоды; могу обойти закон, найти уловки в законодательстве; беру то, что «плохо лежит».

Отметим, что жители Алтайского края не столь активны в улучшении своего экономического положения. Так, основной способ активного деятельного повышения собственного благосостояния – поиск дополнительных источников заработка, подработок (38,2%), приложение усилий для продвижения по службе (22,7%). Большинство же опрошенных не видят смысла в активном участии в реализации себя в сфере экономики: не видят смысла в создании своего дела – 72,2%, в приложении усилий для продвижения по службе – 55,3, не готовы изменить место работы – 71,2, сферу деятельности – 71,9, играть на бирже – 97,6, а также жить на пенсию и работать – 72,8%. 35,2% не считают

нужным для улучшения своего экономического положения искать дополнительные источники заработка.

Под давлением обстоятельств 25,7% соглашаются искать подработки, 23,8% – изменить место работы, 22,9% – изменить сферу деятельности, 21,3% – постараются продвинуться по службе, 19,9% – создать собственный бизнес. 9%, будучи вынуждены, будут совмещать отдых и работу, 1,5% попытаются играть на бирже.

Пассивные, не требующие приложения особых усилий стратегии повышения уровня благосостояния также не нашли особой «популярности» среди опрошенных жителей края. Основной способ справиться с экономическими сложностями для большинства опрошенных – экономить на всем, перераспределять расходы – всегда готовы пойти на такой шаг – 45,3%, под давлением обстоятельств – 34,8% респондентов. В качестве второго приемлемого способа рассматривается вариант с оформлением субсидии (всегда – 5,8%, только если вынудят обстоятельства – 15,6%). Все прочие предложенные варианты рассматриваются в качестве не подходящих, видимо, для того, чтобы брать ссуды, в долг, инвестировать в ценные бумаги или в драгоценные металлы, делать банковские вклады, необходимо иметь определенные накопления, которых у респондентов либо нет, либо они не готовы ими рисковать.

Что касается неадаптивных стратегий, реализация которых требует нарушения норм морали или права, то оценки распределились следующим образом: могут в угоду собственной выгоде обойти закон всегда 2,9% опрошенных, под давлением обстоятельств – 9,9%; взять то, что плохо лежит, всегда готовы – 2,4%, при определенных обстоятельствах – 7,7%, воспользоваться служебным положением ради выгоды готовы всегда 1,9%, 8,4% – сделают это будучи вынуждены в силу обстоятельств. Таким образом, «дезадаптивный потенциал» опрошенных жителей Алтайского края составляет от 12,8 до 10,3%.

Среди выбравших ответ на открытый вопрос «другое, что именно?» наиболее популярен вариант «завести подсобное хозяйство».

Представленные распределения свидетельствуют о пассивности большинства опрошенных жителей Алтайского края в экономической сфере. Несмотря на негативные оценки сложившейся социально-экономической ситуации, а также и то,

что свой материальный достаток большинство опрошенных (74,4%) расценивают как средний, признавая, что на приобретение дорогих вещей приходится долго копиться, 11,2% оценивают себя как бедных и 1,5% как очень бедных или лишь 11,7% относят себя к обеспеченным слоям населения, сложившаяся ситуация либо устраивает большинство опрошенных, поскольку очевидно что-либо изменить самостоятельно они не пытаются, либо надеются на стороннюю помощь извне, от государственных структур, стабилизации экономической обстановки в стране и т.п.

Индикатор активного стремления изменить сложившиеся обстоятельства – миграционные намерения индивида. Большинство опрошенных жителей Алтайского края не хотели бы никуда переезжать и будут жить там, где они живут (62%), 17,5% хотели бы переехать, но в силу стесненных экономических обстоятельств сделать этого не могут (17,5%). 7,1% имеют планы мигрировать в пределах своего города, 4,2% имеют намерение уехать, но пока не определились куда, 3,4% имеют планы переезда в другой населенный пункт Алтайского края, 2,5% хотели бы выехать на жительство за пределы края, 1,7% – в другую страну, 1,2% – в другой регион Российской Федерации.

В качестве направлений возможной миграции респонденты предпочитают либо южные (Краснодарский, Ставропольский край, Татарстан) либо центральные (Москва, Санкт-Петербург) регионы. Среди стран возможной миграции отмечены США (2 выбора), Германия (2 выбора), Швеция, Италия, Англия, Сингапур (по 1 выбору).

Доминирующие мотивы миграции для жителей Алтайского края – обеспечение будущего детей (49,8% – всегда, 23,4% – при определенных обстоятельствах) и улучшение жилищных условий (38,9% – всегда, 22,3% – при определенных обстоятельствах), улучшение благосостояния (39,8% – всегда, 29,3% – при определенных обстоятельствах). Чтобы найти работу, готовы всегда переехать 24,5% опрошенных, при определенных обстоятельствах – 30,2%, для служебного/карьерного роста всегда 21%, под давлением обстоятельств – 24%. За лучшим медицинским обслуживанием готовы всегда ехать 11,5%, будучи вынуждены – 25,3%, в поисках супруга/и всегда готовы начать поиск за пределами своего места жительства – 14,9%, при определенных обстоятельствах – 19,3%.

В познавательных целях всегда готовы уехать ради путешествий, чтобы посмотреть другие города, регионы – 13,4% и 13,1% – будучи вынуждены сделать это; для расширения культурных, духовных возможностей всегда готовы 9% опрошенных жителей края, при определенных обстоятельствах – 15,7% респондентов.

Опасная криминогенная обстановка всегда подтолкнет к переезду 15,3%, в сочетании с давлением обстоятельств – 35% опрошенных жителей края. Проблемы экологии в качестве причины миграции всегда рассматривают 12,4% респондентов, при определенных обстоятельствах – 34,2%.

Преобладающие мотивы миграционных намерений носят экономический характер. Вероятно, низкая экономическая активность жителей края может быть связана с неверием в перспективы экономического процветания региона, невозможность получения положительных результатов от деятельности по повышению собственного экономического благосостояния в Алтайском крае, что, в свою очередь, может усиливать миграционные настроения.

Таким образом, процесс включения населения в рыночные отношения, освоения новых стандартов поведения, адекватных новым экономическим условиям, в Алтайском крае протекает медленно. У населения сформирован набор используемых способов социально-экономической адаптации. Это объясняется не только особенностями образа жизни в регионе, низкой социальной активностью, патерналистской ориентацией и консерватизмом, но и неразвитостью рыночных отношений, производственной и социальной инфраструктуры на селе и в городе, несбалансированностью различных сегментов аграрной экономики.

УДК 338.439.6.003

**Е.В. Рудой,
Е.В. Краснов,
Е.В. Афанасьев,
Н.В. Григорьев**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, продовольствие, аграр-

Библиографический список

1. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегия «негативной адаптации» // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 46-57.

2. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 43-53.

3. Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2006. – 296 с.

4. Максимова С.Г. Старчикова М.В. Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности // Известия АГУ. – 2009. – № 2. – С. 150-154.

5. Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 360 с.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по государственному контракту № 16.740.11.0109 «Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии современных россиян: институциональный, социально-групповой и индивидуально-личностный уровни анализа» (шифр заявки «2010-1.2.1-102-016-002»).

Грант РГНФ «Демографическое старение и адаптивные стратегии лиц пожилого и старческого возраста: региональный аспект» (2011-2012).

ное производство, факторы, продовольственная безопасность, баланс.